

Два бойца: Владимир и Василий Уткины

Владимир Фёдорович Уткин (1923–2000) — выпускник Ленинградского Военно-механического института, впоследствии — главный конструктор КБ «Южное» (Днепропетровск), а затем — директор ЦНИИмаша, прошёл Великую Отечественную войну с первых до последних дней. Война ворвалась в его жизнь сразу после выпускного вечера в городе Касимове Рязанской области. Сохранилась его красноармейская книжка, по которой можно проследить путь Уткина-воина.

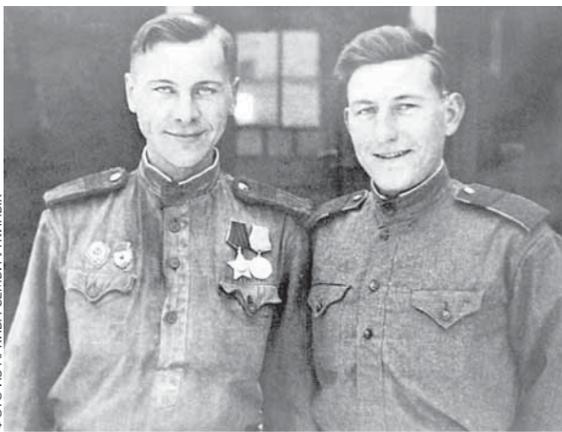
С апреля 1942-го по май 1945 года В.Ф. Уткин участвовал в боевых действиях, он служил в войсках связи. Был награждён орденами и медалями. Прошёл путь в составе 23-й (затем 49-й) отдельной роты связи, вместе с фронтами: Волховским — декабрь 1942 года; Северо-Кавказским (медаль «За боевые заслуги») — январь — июль 1943-го; Южным, 4-м Украинским — июль 1943-го — май 1944-го; 3-м Белорусским (орден Красной Звезды, знак «Отличник-связист») — май — октябрь 1944-го; 1-м Белорусским (второй орден Красной звезды) — январь — октябрь 1945-го. В 1945 году на фронте В.Ф. Уткин

вступил в члены ВКП (б) и из партии уже не выходил.

Интересен ещё один факт из его армейской жизни. Владимир Фёдорович знал, что на фронтах войны находится его дядя — родной брат отца — Василий Дементьевич Уткин. Им удавалось переписываться через полевые почты. И в конце войны они встретились... в Берлине.

Василий Дементьевич Уткин (1914 — 1987), так же как и Владимир Фёдорович Уткин, родился в Касимовском районе Рязанской области. Его родителей раскулачили, и они переехали жить в город Иваново. Василия, самого младшего из четырёх сыновей, в 1935 году пригласил пожить к себе в Москву его дядя, а в 1936 году Уткина призвали в армию. До 1939 года он служил в воинской части «Чернышевские казармы» в Москве, а вернувшись, одновременно поступил работать в один из столичных банков и в Центральный универсальный магазин бухгалтером.

После смерти отца Василий переехал к матери в Иваново.

Василий и Владимир Уткины.

Там его застала Великая Отечественная война. Из красноармейской книжки В.Д. Уткина свидетельствует, что он был направлен на фронт в звании старшего сержанта, в должности командира батареи, затем он командовал артиллерийским орудием. Всю войну Василий Дементьевич служил в разных частях и на разных фронтах: Западном (1941–1942), Брянском (1942–1943), позже на Белорусском и 1-м Белорусском. Он участвовал в тяжёлых боях на Курской дуге, освобождал Варшаву и Берлин, был ранен, контужен.

В мае 1945 года Уткин расписался на стене Рейхстага, нёс полковое знамя на параде по улицам Берлина. Так же как и его племянник — Владимир Уткин — Василий Уткин на фронте вступил в ряды КПСС. Он был награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Славы III степени, медалью «За отвагу» и др. медалями. Демобилизован Уткин был 25 сентября 1945 года.

За годы войны Василий Дементьевич Уткин не терял связь со своим племянником. Они переписывались по почте, да таким хитрым способом, что по первым заглавным буквам в предложениях можно было прочитать то местонахождение, где они воевали. Так они избегали цензуры. Это помогло им встретиться в Берлине, а затем на Соколинском озере 22 июля 1945 года, о чём свидетельствуют надписи на фотографиях из семейного архива Уткиных.

После войны В.Д. Уткин вернулся в Иваново, куда когда-то переехали жить его родители. Этот город он уже считал своей родиной. Его мать умерла здесь во время войны, в 1943 году. Василий Дементьевич устроился работать на ткацкую фабрику имени рабочего Фёдора Зиновьева, женился, в его семье родились двое детей.

Выйдя на пенсию и будучи хорошим семьянином, он помогал своим детям растить внуков, увлёкся земледелием и даже окончил курсы агротехники при Ивановском государственном университете. А потом скрещивал и выращивал новые, порой забавные, сорта культур. Василий Дементьевич прожил скромную, но достойную жизнь.

И хотя Владимира Фёдоровича и Василия Дементьевича Уткиных после войны разделяло большое расстояние, они всегда знали о том, что происходит в семьях каждого из них, поддерживали самые добрые родственные отношения. Ведь кроме семейных уз их объединяла ещё одна очень сильная общая связь — фронтовое братство.

Пресс-служба ФГУП ЦНИИмаш

Жив останусь, вернусь домой с победой...

ТАТЬЯНА БУСЛОВА

Иван Дмитриевич Тесля — почётный гражданин города Королёва, заслуженный ветеран корпорации «Тактическое ракетное вооружение». В канун 70-летия Великой Победы Иван Дмитриевич рассказал о своём отце-фронтовике. Старые, пожелтевшие от времени письма военной поры он бережно хранит как единственную память об отце — Дмитрии Семёновиче.

Беловодский район Ворошиловградской области, где родился Иван Дмитриевич, с середины XVIII века был известен конными заводами. Здесь разводили элитные породы немецких, датских, испанских, персидских, английских, неаполитанских, венгерских и русских лошадей. Дед по отцу — Семён Петрович — потомственный казак, был главным коневодом на конезаводе №87. Должность по тем временам большая, всё равно как сейчас заместитель директора крупного предприятия. В годы советской власти лошадей выращивали для Красной армии. Началась Великая Отечественная война, и, прежде чем немецкие войска оккупировали территорию района, дед перегнал табун в калмыцкие степи, подальше от немцев, за что получил высокую оценку командования.

Работа на конезаводе приравнивалась к работе на оборонном предприятии. Поэтому отец Ивана Дмитриевича не сразу ушёл на фронт, а только после того, как сняли бронь, оставив жену Марусю с четырьмя детьми мал мала меньше.

Когда немецкие танки вошли в их село, Марусю с детьми выгнали на улицу, и какое-то время они жили в погребе. Когда она пришла попросить корыто, чтобы по-

мыть детей, её поставили к стенке, чуть не расстреляли. Спас переводчик, объяснив Марусе, чтобы больше сюда не приходила.

В погребе было темно, страшно и голодно. Фашисты застрелили корову — она не подпустила немца к себе с ведром, ударила. Дети часто плакали. Однажды ночью крышка погреба открылась, и немец, может, тот же переводчик, просунувшись внутрь, показал жёсткими, что у него тоже есть дети, пятеро, и что надо молчать, иначе, если кто-нибудь услышит, убьют. А как заставишь детей молчать? Маленькие, один заплачет, за ним другой. Что делать? Двумя руками четыре рта не зажмёшь, как ни старайся. Когда крышка погреба вновь открылась и вниз полетело что-то похожее на гранаты, у матери сердце захолонуло: «Конец!» И только когда «гранаты» не взорвались, она поняла, что это свёртки. В одном была маленькая буханка чёрного хлеба, в другом — запечатанная кружка мёда. Этим она детей некоторое время и подкармливала.

А отец воевал, ждал писем и волновался, когда подолгу не было ответа.

«Здравствуй, моя дорогая жена Маруся и детки Коля, Лида, Ваня. Во первых строках моего письма сообщаю, что я пока жив и здоров, того и вам желаю. По низкому и дорогому поклону моим сёстрам и соседям...» — так начинается каждое письмо, написанное отцом в минуты затишья. В наше время эти нехитрые строчки с перечислением имён чуть ли не всей деревни у кого-то вызовут улыбку. А тогда иначе было нельзя, ведь письма ждали все, даже те, кому нечего было ждать, кто получил уже похорошки. Письма перечитывали и пересказывали по многу раз.

С 1943 года до весны 1944-го отец Ивана Дмитриевича воевал в составе 152-й стрелковой дивизии. 21–24 октября 1943 года дивизия форсировала Днепр и перешла в наступление. Один из полков, развивая наступление вдоль берега Днепра, занял Кайдаки — западную часть Днепропетровска, другой нанёс удар в направлении южной окраины города. 25 октября город был освобождён.

Иван Дмитриевич Тесля.

«...Благодарю за карточку и за письмо, — пишет в письме от 23 февраля 1944 года отец. — Я узнал, что ты ездила в Ворошиловград и продала поросёнка и купила для деток кой-чего... Сфотографироваться негде. Живой буду, то так увидимся. А пока война, надо переживать трудности. А когда вернусь, будем жить по-старому...»

А пока до свидания. Крепко жму ручку и целую. Жду ответа».

В феврале 1944 года дивизия, в которой воевал Дмитрий Семёнович Тесля, несколько дней вела бои за высоту у станции Криворожской области. А 29 марта форсировала реку Южный Буг...

С апреля письма идут с полевой почты №59341. Это номер 177-го полевого подвижного госпиталя.

«Маруся, я тебе уже послал штук 30 писем. От тебя ни одного не получил. Уже пятый месяц не знаю, живы или нет. Маруся, прошу, напиши хоть одно письмо, хоть пару слов, как вы проживаете. Посадили ли огород или нет, и пропиши, как твоё здоровье, а также папы с мамой. Маруся, пропиши, как у вас насчёт хлеба, дают ли детям паёк. Как твоё хозяйство, есть ли корова или нет?»

После госпиталя Дмитрий Семёнович Тесля был направлен в 1006-й стрелковый полк 266-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии. В августе 44-го он принимал участие в боях за Кишинёв. С освобождением столицы Молдавии 29 августа

завершилась Яссо-Кишинёвская операция и дивизия вышла к реке Прут. В середине сентября её части в составе 5-й ударной армии были переброшены на 1-й Белорусский фронт и сосредоточены в лесу в 50 километрах от Варшавы. Началась всесторонняя подготовка к наступательной операции, которая продлилась два месяца.

«Я теперь, Маруся, про жизнь свою солдатскую, — пишет отец в письме от 1 октября 1944 года. — Жизнь моя протекает по военному. Солдату всё по плечу... Маруся, знаешь, как некогда писать... военная обстановка.

Детки Коля и Лида, прошу, помогайте маме. Берегите маленького сыночка Ваню. Передайте привет и благодарность Кононенко Васе за то, что написал письмо. А пока до свидания. Жду ответа».

Решались судьбы мира, а солдата, находившегося за тысячами километров от родного села, волновало, что дома корову нечем кормить и где его Марусе взять арбу, чтобы перевезти сено.

...14 января 1945 года 266-я дивизия в составе 1-го Белорусского фронта перешла в наступление и к исходу января вышла на восточный берег реки Одер. 1 февраля, форсировав реку в районе железнодорожной станции Кинице, вела тяжёлые оборонительные бои.

25 апреля, после почти двухдневного штурма вражеского опорного пункта, путь к правительственным кварталам Берлина был открыт. В последующие дни 266-я дивизия вела ожесточённые бои, расширяя плацдармы на западном берегу Шпрее в направлении Александерплац и Рейхстага. 29 апреля вела бой за главную берлинскую ратушу, 1 мая вышла на Фридрихштрассе. Гитлеровцы всячески пытались вырваться из окружения, однако всякий раз откатывались назад, нарываясь на плотный огонь...

«Здравствуй, дорогая жена Маруся и детки... Жив останусь, то вернусь домой с Победой...»

2 мая гарнизон Берлина капитулировал. Но мечта солдата Дмитрия Семёновича Тесли вернуться домой живым и зажить «по-старому», так и осталась мечтой. Он погиб в Берлине за четыре дня до Победы, 5 мая 1945 года.